

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В.В. Гончаров

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию принципов социально-экономического устройства общества в философской концепции глобального конституционализма. Автор утверждает, что любая социально-философская концепция предполагает построение собственной модели социально-экономического устройства общества. Современная социально-философская концепция, конструируя собственную модель социально-экономического устройства общества, должна определиться с основными принципами формирования и функционирования его экономического базиса (на уровне национального государства и в общепланетарном масштабе) и социально-политической надстройки. Автор выделяет в качестве основных принципов социально-экономического устройства общества в философской концепции глобального конституционализма: усложнение социально-экономического устройства общества; установление права в качестве основания социально-экономического устройства общества; закрепление системы демократических ценностей западного образца в качестве высшей ценности социально-экономического устройства общества; установление конкуренции и рыночного отбора (свободного рынка) в качестве основы социально-экономического устройства общества. В настоящей научной статье автором использован ряд научных методов исследования, в частности: сравнительного правоведения; формально-логический; статистический; историко-правовой; моделирования; описания.

В настоящей работе проводится анализ критики принципов социального и экономического устройства общества в философской концепции глобального конституционализма, формулируемая как сторонниками различных альтернативных концепций глобализации (например, альтерглобалистами), так и противниками процессов глобализации как «слева» (пролетарскими интернационалистами, марксистами), так и «справа» (антиглобалистами).

Ключевые слова: глобальный конституционализм, философская концепция, общество, устройство, экономический, социальный, принципы, марксизм, антиглобализм, альтерглобализм.

Abstract. This article is devoted to the study of the principles of the socio-economic structure of society in the philosophical concept of global constitutionalism. The author argues that any socially-philosophical concept involves building your own model of socio-economic structure of society. Contemporary socio-philosophical concept, designing our own model of socio-economic structure of society must be defined with the basic principles of formation and functioning of its economic basis (at the level of the nation state and in planetary scale) and socio-political superstructure. The author identifies the main principles of the socio-economic structure of society in the philosophical conception of global constitutionalism: the increasing complexity of the socio-economic structure of society; the establishment of law as the Foundation of the socio-economic structure of society; the consolidation of the system of democratic values of the Western sample as the Supreme value of the socio-economic structure of society; the establishment of competition and market selection (the free market) as the basis of socio-economic structure of society. The paper examines criticism of the socio-economic structure of society in the philosophical conception of global constitutionalism formulated by supporters of alternative conceptions of globalization (e.g., alter), as well as the opponents of globalization "on the left" (proletarian internationalists, Marxists), and "on the right" (anti-globalists). In this scientific article the author used a number of scientific research methods, in particular: comparative law; formal logic; statistics; legal history; modeling; description.

Key words: anti-globalization, Marxism, global constitutionalism, philosophical concept, society, structure, economic, social, principles, alter-globalization.

Любая социально-философская концепция предполагает построение собственной модели социально-экономического устройства общества. Ещё Л. фон Мизес отмечал, что современные социально-философские концепции невозможно понять «без знания экономической науки. Ибо те из них, на которых ... основана современная западная цивилизация, – это прикладная экономика... они являются социальным и политическим курсом, базирующемся на научном фундаменте» [1, с. 1].

Современная социально-философская концепция, конструируя собственную модель социально-экономического устройства общества, должна определиться с основными принципами формирования и функционирования его экономического базиса (на уровне национального государства и в общепланетарном масштабе) и социально-политической надстройки.

Именно принципы, как определённые в доктрине социально-философской концепции отправные начала, идеи и требования, взаимосвязанные и взаимообусловленные, придают сформированной модели социально-экономического устройства общества на национальном и международном уровне целенаправленность, целостность и единство, являясь необходимым условием эффективного функционирования и развития человечества.

Данные принципы могут реализовываться в практике государственно-политического строительства путём закрепления в нормативно-правовых актах, либо в правовых обычаях и судебных прецедентах, на международном и национальном уровне. При этом, принципы социально-экономического устройства общества, опосредованные законодательством, становятся важным элементом правовой системы общества, приобретая ряд признаков: 1) отражают наиболее существенные и базовые закономерности формирования и функционирования социально-экономического устройства общества; 2) носят основополагающий характер при регулировании правоотношений в обществе; 3) рассчитаны на длительный характер использования, так как закрепляют наиболее устойчивые закономерности; 4) служат основополагающим ориентиром для нормативно-правового регулирования в правовой системе на всех уровнях; 5) за их нарушение виновные привлекаются к установленной законом ответственности (в том числе – политической).

Данные принципы, как наиболее важные, ключевые идеи и положения, лежат в основе построения и функционирования государственного аппарата (и аппарата международных правитель-

ственных организаций, например, ООН), раскрывая их социально-классовую сущность, социальное содержание и назначение, основные цели и задачи [2, с. 20-31].

В качестве основных принципов социально-экономического устройства общества в национальном и международном масштабах в социально-философской концепции глобального конституционализма можно выделить следующие.

В-первых, усложнение социально-экономического устройства общества.

Во-вторых, установление права в качестве основания социально-экономического устройства общества.

В-третьих, закрепление системы демократических ценностей западного образца в качестве высшей ценности социально-экономического устройства общества.

В-четвёртых, установление конкуренции и рыночного отбора (свободного рынка) в качестве основы социально-экономического устройства общества.

Усложнение социально-экономического устройства общества в контексте процессов глобализации предполагает, что структуру экономики и социальной сферы современных государств мировой капиталистической системы отличает ряд признаков:

1) Их интегрированность и стремление к объединению в общепланетарном масштабе.

В области экономического развития интегрированность и склонность к объединению выражается в формировании единого мирового рынка, мировой системы разделения труда, свободной миграции работников между странами и континентами, свободного оборота капиталов, товаров, работ и услуг.

При этом всеобъемлющая интеграция национальных экономик в единую мировую капиталистическую систему возможна при соблюдении ряда условий.

Прежде всего, по мнению ряда учёных, необходима трансформация инвестиционно-производственного пространства в общепланетарных масштабах, с уничтожением межгосударственных барьеров экономического, налогового, правового характера, препятствующих свободному и мгновенному переходу капиталов между банковскими организациями, а также материальных ресурсов между субъектами, вступающими между собой в торговые, экономические, производственные, инвестиционные, страховые, патентные и прочие отношения.

При этом Н.А. Навроцкая и Н.Ю. Сопилко отмечают: «Унификация правил и норм предпринима-

тельской деятельности, свобода трансграничного движения капитала оказывает существенное влияние на национальное инвестиционное пространство. Вследствие такого влияния, оно постепенно меняет свои качества – структуру, конкурентность, инновационность, однородность и общий уровень развития. Чем выше уровень развития инвестиционного пространства страны, тем интенсивнее и эффективнее он может быть использован, и тем выше заинтересованность экономических субъектов страны в его расширении за счёт регионализации и глобализации» [3, с. 63-64].

В связи с этим, концепция глобального конституционализма направлена на вытравливание из национальных правовых систем стран периферийного капитализма любых протекционистских законов, норм и положений, которые бы ограждали национальные экономики от пагубного воздействия иностранного капитала, препятствуя экспорту издержек из стран ядра мировой капиталистической системы.

Кроме того, по мнению А.В. Андреевой, подобная экономическая интеграция в условиях глобализации создаёт «заинтересованность в политической, социальной и макроэкономической стабильности на территории всех социально-экономических систем и ... предполагает ... использование различными социально-экономическими системами унифицированных норм и правил экономической деятельности, разработанных наднациональными институтами» [4, с. 37].

Объединение социальной сферы общественного устройства в общепланетарном и внутригосударственных масштабах является следствием экономических процессов интеграции.

Ряд отечественных авторов считает, что глобализация при этом выступает в роли современного этапа экономической цивилизации: «Современное социальное движение облечено в форму глобализации – процесса унификации всех систем социальной организации до уровня глобальной администрации. Важнейший аспект содержания глобализации включает решение проблемы минимизации изъятий ресурсов из природы путём создания институционального механизма отрицательной обратной связи между расходом ресурсов и прибыльностью экономики. По комплексу причин глобализация означает близкое завершение эпохи капитализма» [5].

Унификация национальных экономик, свободный доступ населения к товарам, производимым к другим странам (в том числе и к информации в СМИ, продукции киноиндустрии и т.п.), свободное перемещение людей из одной страны в другую в

качестве сезонных трудовых мигрантов, туристов и т.д., приводит к унификации в национальных обществах и государствах жизненных стандартов, привычек, правил общения, ценностных и культурных установок, приоритетов в развитии образования, культуры, нравственности и т.п.

В силу этого, процессы внутригосударственного развития социальной сферы унифицируются в различных государствах с небольшими особенностями, обусловленными уровнем экономического развития того или иного государства, а также религиозной и культурной спецификой. Ряд учёных при этом считает, что речь уже идёт о конструировании нового мирового порядка [6, с. 227-233], включающего в себя единые стандарты организации экономического базиса национальных государств, составляющего единую мировую экономику, а также социального устройства общества в отдельных странах, в своей совокупности образующего единое мировое гражданское общество.

2) Взаимозависимость всех составляющих элементов на уровне национального государства и на международном уровне.

Несмотря на то, что в экономических взаимоотношениях стран ядра мировой капиталистической системы и государств периферии капитализма налицо явный приоритет в пользу развитых экономик, последние, в свою очередь, очень сильно зависят от экономики и рынков развивающихся государств.

Прежде всего, в условиях единого мирового рынка и единой системы разделения труда выпадение тех или иных стран и их групп из мировой капиталистической системы (например, в ходе революционных событий, войн, создания на территории отдельных стран авторитарных режимов) воспринимается мировой экономикой в целом (уже достигшей пространственных пределов своего развития) очень болезненно.

Поэтому ряд авторов отмечает, что в макроэкономических масштабах глобализация экономических процессов породила интернационализацию и взаимозависимость хозяйства, усугубляемые процессами транснационализации экономики [7, с. 125-128; 8, с. 15-22]. Вследствие этого, национальные экономики взаимозависимы, взаимообусловлены и оказывают друг на друга взаимовлияние.

По мнению Н.В. Бекетова, можно выделить несколько видов взаимозависимости национальных экономик: производственную, возникающую и воспроизводящуюся в связи с международным разделением труда; торговую, являющуюся результатом снизившихся транзакционных издержек, последовавших за прогрессивных сокращением ис-

кусственных барьеров в международной коммерции в процессе многосторонней и региональной либерализации торговли (благодаря достижениям транспортных и коммуникационных технологий); финансовую, представляющую собой трансграничную диверсификацию активов и задолженностей в странах «семёрки», значительно возросшую за последние два десятилетия [9, с. 2-5].

Взаимозависимость социальной сферы на уровне национальных государств проявляется не в меньших масштабах. Отчасти это обусловлено тем, что в рамках международного разделения труда ни одна страна в современном мире уже не в состоянии обеспечить оптимальное функционирование целых секторов социальной сферы (здравоохранения, образования, науки, культуры) в условиях автаркии и оторванности от остального мира, так как требуются технологии, товары, услуги и т.п., не производимые, либо отсутствующие в рамках национального государства.

Кроме того, участие стран в международных правительственных организациях (например, ООН, ЮНЕСКО и т.п.) накладывает на них определённые международно-правовые обязательства социально-культурного характера, которые также унифицируют и взаимообуславливают социальное устройство общества в отдельных государствах.

3) Соподчинённость всех составляющих элементов в рамках существующих отношений «ядро мировой капиталистической системы» – «государства периферии мировой капиталистической системы».

Данная соподчинённость, несмотря на взаимозависимость и взаимозависимость национальных экономик отдельных государств, подразумевает зависимость темпов развития стран периферии мировой капиталистической системы от доступа к технологиям и рынкам, контролируемым странами Запада (а с недавнего времени и КНР).

В связи с этим, учёные ведут спор относительно будущего экономического развития в общепланетарном масштабе: будет ли мир в XXI в. многополярным (с несколькими равноправными доминирующими экономикой национальных государств), либо он примет характер соподчинённой однополярной модели с глобальным доминированием Запада и всё большим технологическим отставанием остальных стран [10, с. 47-65].

В контексте процессов глобализации соподчинённость национальных экономик логике развития мировой капиталистической системы возрастает. Это мы можем наблюдать и по направлениям развития российской экономики, зависимости темпов её роста (падения) от цикличности

мировых экономических кризисов, динамики цен на углеводородное сырьё и т.п. общемировых экономических факторов.

Соподчинённость национального общественного развития значительно проявляется и в социальной сфере. Особенно это очевидно в социальной сфере стран периферии мировой капиталистической системы. Наиболее ярко это демонстрируют национальные правовые системы развивающихся государств, занимающие подчинённый характер как по отношению к международному праву, так и к национальным правовым системам стран Запада.

4) Асимметрия в развитии всех составляющих элементов на уровне национального государства и на международном уровне в контексте существующих отношений «ядро мировой капиталистической системы» – «государства периферии мировой капиталистической системы».

В контексте глобального конституционализма асимметрия экономического развития национальных государств выступает в роли естественного и даже необходимого условия, посредством которого осуществляется экспорт издержек капиталистического развития стран ядра мировой капиталистической системы в государства периферийного капитализма.

Ряд авторов считает, что неравномерность в социально-экономическом развитии стран в эпоху глобализации мировой экономики является следствием неравного доступа отдельных государств к технологиям, сырьевой базе, отсутствием квалифицированных трудовых ресурсов и т.п. [11, с. 2-8; 12, с. 237-266].

При этом, неравномерность развития экономики порождает в странах периферии мировой капиталистической системы чудовищное социальное расслоение между небольшим количеством богатого населения и огромными массами народа, находящегося за чертой нищеты и бедности, периодически испытывающих нехватку жизненно необходимых товаров, включая продукты питания. Так, в Индии, по утверждению ряда историков и политологов, до трети населения употребляют продукты питания реже одного раза в сутки (при этом достаточно низкого качества и пищевой ценности) [13, с. 3-8]. При этом, социальная асимметрия в развитии стран ядра и периферии мировой капиталистической системы не сокращается, а растёт.

Не следует думать, что процессы асимметрии в социальном развитии населения не затрагивают и страны Запада. По данным некоторых исследователей, средний реальный располагаемый доход домохозяйств в США в ценах 60-х гг. XX в. к 2015 г. не только не возрос, но даже упал, что вынудило боль-

шинство американских семей перейти на систему, когда работают оба супруга, причём не на одной, а более работ (с большей общей совокупностью рабочих часов в неделю, чем в 60-х гг. XX в.) [14, с. 29, 101-102]. При этом, существенно возрос объём долговых обязательств домохозяйств как в США, так и в странах Западной Европы перед частными кредиторами, а также перед государством по просроченным налоговым платежам.

Ряд учёных отмечает, что асимметричность экономического и социального развития между отдельными национальными государствами усугубляется дихотомией регионального развития внутри национальных государств [15, с. 317-319].

Т.е. наблюдается многоуровневая асимметрия социального и экономического развития во всех национальных государствах планеты, усугубляющая социальное неравенство, препятствующее экономическому и социальному развитию человечества.

5) Осуществление перехода к новому шестому технологическому укладу как в странах ядра мировой капиталистической системы, так и в некоторых государствах её периферии.

Социально-философская концепция глобального конституционализма предусматривает использование технологий нового шестого технологического уклада в укреплении мировой капиталистической системы, особенно в части социального конструирования. Это позволит, с одной стороны, обеспечить страны Запада преимуществом в развитии над остальным миром, а с другой стороны, не допустить революционных или эволюционных процессов в развивающихся странах, которые смогут изменить становившиеся правила.

В связи с этим, ряд авторов отмечает, что процессы глобализации ставят экономику стран аутсайдеров под полный технологический, финансово-экономический и социально-политический контроль Запада [16, с. 531-542]. При этом данный контроль подкрепляется в том числе и военной мощью НАТО, а также возможностью применения широкомасштабной системы санкций политического и финансово-экономического характера.

В результате технологической модернизации Запада, перехода его экономики и социальной сферы на рельсы шестого технологического уклада, по мнению А.В. Андреевой, «выявлено изменение качества социально-экономических систем, которое проявляется в ... усложнении параметров экономики и механизмов экономического роста; ... изменении структуры национальной экономики, сопряжённой с изменением пропорций экономической системы; ... социальной переориентацией

экономики, в процессе которой смена потребностей ведёт к смене системы интересов с возрастанием в их структуре во всё большей степени доли внеэкономической (личностной) составляющей; радикальной перестройки системы институтов социально-экономических систем...» [4, с. 36].

Установление права в качестве основания социально-экономического устройства общества в контексте процессов глобализации предполагает, что система экономики и социальной сферы современных государств мировой капиталистической системы построена на основе ряда принципов, к числу которых можно отнести следующие:

- законность, которая представляет собой соблюдение всеми субъектами внутригосударственных и международных правовых отношений норм права, содержащихся в международно-правовом и национальном законодательстве;

- ответственность, которая заключается в обеспечение того, что любое виновное противоправное деяние (действие или бездействие), совершённое любыми субъектами внутригосударственных и международных правовых отношений, влечёт за собой применение уполномоченными международными правительственными организациями, либо национальными органами государственной власти или местного самоуправления принудительных мер правового воздействия.

Принцип законности в контексте глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств и на международном уровне предполагает обеспечение: соответствия норм международного права общепринятым стандартам прав и свобод человека; соблюдения норм международного законодательства странами-участниками ООН; не противоречия норм национального права нормам международного права; соблюдения всеми субъектами права внутри национальных государств общепринятых норм международного права и норм национально-го права.

При этом вопросы содержания принципа законности в контексте глобализации являются весьма дискуссионными вопросами [17, с. 254-255].

Во-первых, нормы национальных правовых систем не всегда соответствуют нормам международного права. В случае если национальные правовые системы содержат положения о том, что внутригосударственное право имеет подчинённое положение по отношению к общепринятым нормам и принципам международного права, то правовой коллизии не возникает, так как любой националь-

ный правовой акт, противоречащий международному праву, становится не легитимным как с точки зрения международного, так и национального права. Однако, в случае, если национальная правовая система не содержит упоминания о включенности в неё международно-правовых норм, то возникает коллизия относительно критериев определения законности национально-правовых актов, не соответствующих общепринятым нормам и принципам международного права.

Во-вторых, ряд учёных отмечает проблемы разграничения легальности и легитимности на уровне национальных государств [18, с. 65, 66], так как внутригосударственные нормативно-правовые акты должны не только соответствовать международному законодательству и основному закону (конституции) страны (т.е. быть легальными), но и обязаны отражать объективные изменения общественных отношений, соответствовать интересам, правам и свободам большинства населения (т.е. иметь характер легитимности).

Принцип ответственности в контексте глобализационных процессов, в свою очередь, предполагает обеспечение следующих её видов: ответственность международного сообщества за соблюдение норм международного права в общепланетарных масштабах; ответственность государства за нарушение прав человека в условиях глобализации [19, с. 24-26]; взаимную социальную ответственность общества и государства внутри национальных обществ и государств [20, с. 181-184; 21]; ответственность любых субъектов правовых отношений внутри национальных государств за виновное противоправное поведение, запрещённое нормами международного и национального законодательства.

При этом следует учитывать, что ответственность имеет социальную природу, предопределённую общественным характером отношений и субъект любого общественного отношения всегда должен иметь возможность выбора варианта своего поведения, в противном случае исключается возможность привлечения его к ответственности за отклонения от требований данных предписаний. Ряд учёных рассматривают ответственность как социально-правовой регулятор [22, с. 109], однако более точным представляется мнение, что в самом общем виде ответственность выступает как отношение, обеспечивающее интересы и свободу взаимосвязанных сторон и гарантированное обществом и государством (международным сообществом), формирующееся в результате последовательного взаимодействия трёх основных частей: сознания долга; оценки поведения; наложения санкций [23, с. 302]. Стадии этого процесса

следует детализировать на: возникновение ответственности; выявление нарушения; оценку его обществом или государством (международным сообществом) в официальной форме; реализацию ответственности.

В силу того, что в обществе существуют различные правила поведения (политические, моральные, юридические) в отношении отдельных индивидов и их сообществ с точки зрения морали и материальных благ, соответственно, различают несколько видов и элементов ответственности: личностной и коллективной, политической и юридической, моральной и материальной, наступающих как за нарушение норм нарушителем путём действия, так и бездействия.

Закрепление системы демократических ценностей западного образца в качестве высшей ценности социально-экономического устройства общества в контексте процессов глобализации предполагает, что экономический базис (на уровне национального государства и в общепланетарном масштабе), и социально-политическая надстройка формируются и функционируют на основе ряда принципов:

1) Гласности, т.е. предельной информационной доступности международно-правовых и национально-правовых процедур и широкого информирование о них населения.

Ряд авторов отмечает, что информационная открытость международных правительственных организаций, а также органов государственной власти и местного самоуправления на уровне национальных государств, является основной гарантией обеспечения демократии в условиях глобализации [24, с. 12-20].

2) Выборном характере формирования международных правительственных организаций и органов государственной власти внутри национальных государств.

При этом некоторые исследователи указывают на тот аспект, что в условиях глобализации возрастает тенденция отхода от принципа выборности в формировании международных правительственных организаций, а также организации некоторых органов государственной власти на уровне национальных государств (когда непосредственные выборы кандидатов населением заменяются сложными многоступенчатыми процедурами опосредованной демократии) [25, с. 181-183].

3) Участии представителей общественности в управлении государственными делами внутри национальных государств, а также доступе любых граждан к работе международных правительственных организаций с заявлениями, обращениями и жалобами.

По мнению ряда авторов, это приводит к смене векторов в управляемости национальными государствами в эпоху глобализации, когда даже формальное участие общества в формировании и функционировании государственного аппарата и деятельности международных правительственных организаций подменяется их комплектованием из представителей элиты [26, с. 70-82].

4) Социально-ориентированном характере устройства общества на национальном и международном уровне. При этом, в государствах ядра капиталистической системы социально-ориентированный характер устройства общества и экономики не вызывает сомнений. Однако, по мнению некоторых авторов, в странах периферийного капитализма процессы глобализации зачастую ставят под угрозу саму возможность обеспечения и сохранения социальной безопасности на уровне национального государства [27, с. 8-14].

Установление конкуренции и рыночного отбора (свободного рынка) в качестве основы социально-экономического устройства общества в контексте социально-философской концепции глобального конституционализма предполагает закрепление следующих принципов:

1) Свободное перемещение товаров, работ, услуг, сырья и рабочей силы в общепланетарных масштабах;

2) Унификацию стандартов, регламентов, правил и т.п. производства, добычи, переработки сырья, товаров, работ и услуг;

3) Рыночный характер ценообразования на товары, услуги, работы и стоимость рабочей силы;

4) Недопущение или минимизацию финансово-экономических, налоговых, таможенных и пр. барьеров на пути движения товаров, работ, услуг, сырья и рабочей силы в общепланетарных масштабах;

5) Минимизацию участия государства в регулировании финансово-экономических процессов на уровне национальных государств;

6) Транснационализацию производственных, торговых и экономических процессов.

Однако, по мнению ряда авторов, глобализация свободного рынка с философско-этической точки зрения означает для стран периферии мировой капиталистической системы уход в самовоспроизводящееся социальное неравенство, отставание в развитии от стран Запада, нищету: «Развитие свободного рынка, сопровождающееся внешними долгами не только в бедных странах, но и в так называемых развивающихся странах среднего дохода (т.е. странах, которые взяли заем на “развитие” и которые в состоянии выплачивать только проценты, иногда взяв новый заем) “повредило их социальным

усилиям”, что ... привело ... к сокращению программ и активности государства, а ... в некоторых странах принцип всеобщего бесплатного предоставления услуг, таких как здравоохранение, образование и водоснабжение, был заменен практикой потребительских выплат, приватизации и более целевого предоставления социальных услуг» [28, с. 21-29].

Таким образом, принципы социально-экономического устройства общества в философской концепции глобального конституционализма подчинены общей логике обеспечения функционирования и развития мировой капиталистической системы как условия сохранения у глобальных управляющих элит в лице глобального управляющего класса власти и собственности в общепланетарном масштабе.

В связи с этим они подвергаются оправданной критике как со стороны современных социально-философских концепций, обосновывающих глобализацию «слева» (в частности, альтерглобалистов), так и со стороны социально-философских учений противников глобализации «справа» (антиглобалистов, антимондиалистов) и «слева» (пролетарских интернационалистов, марксистов).

Так С.А. Третьякова отмечает, что «в альтерглобалистском Манифесте Всемирного Социального Форума, состоявшегося в Порто-Алегре, были приняты двенадцать основных пунктов: аннулирование внешних задолженностей бедных стран, аннулирование фискального рая, введения налога Тобина (Tasa Tobin). Речь идет о налоге на спекулятивные валютнообменные операции с целью их сокращения и выделения денег, полученных от сбора данного налога, на обеспечение потребностей населения: социальную защиту, защиту продовольственной промышленности, разумное использование природных ресурсов, борьбу против дискриминации, реформирование и демократизацию международных организаций (в том числе ООН) и т.п.» [29, с. 414-415]. Таким образом, альтерглобалисты предлагают социализировать некоторые антиобщественные последствия глобализации экономики и социальной сферы национальных государств, сгладить дифференциацию в развитии стран ядра и периферии мировой капиталистической системы, используя технологическое развитие Запада.

По мнению антимондиалистов, социально-экономическая «модель глобализации сформирована под покровительством мирового капитала и ведет за собой: растущий разрыв в доходах, уровне потребления, здоровья, образования в странах “золотого миллиарда” и “третьего мира”; недопустимые условия для работников низкой квалификации транснациональных корпораций; доминирование массовой

культуры, подавление свободного творчества, “стандартизация умов”; потребительское и хищническое отношение к природе, попытка “обхода” экологических проблем, вывоз грязных производств в страны “третьего мира”; господство идеологии неолиберализма в целях всё большей экспансии капитала по всему миру, формирования из стран-неучастников “золотого миллиарда” сырьевых приращков, т.н., “развитых стран” и т.д.» [30, с. 1].

Марксисты, в частности, лидер КППФ Г.А. Зюганов, в свою очередь, критикуя социально-эконо-

мическую платформу глобального конституционализма «слева», отмечают: «Говорить о каком-то необратимом завершении становления “нового мирового порядка” нет оснований. Становится всё очевиднее, что глобализация по-американски – отнюдь не единственно возможный путь человечества в будущее. В мире всё более мощно и активно проявляют себя иные экономические, социальные, политические и духовные тенденции, противостоящие глобализму как высшей стадии империализма» [31, с. 1].

Список литературы:

1. Mises L. von. Liberalismus. 1927 [Электронный ресурс]. URL: http://econlibrary.ru/books/13/146/mises_lib11_app.html (дата обращения: 01.09.2016). Цит. в пер. В.В. Гончарова.
2. Теория государства и права: учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2004. С. 20-31. (Классический университетский учебник)
3. Навроцкая Н.А., Сопилко Н.Ю. Трансформация инвестиционно-производственного пространства как условие экономической интеграции // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 15. № 2. С. 63-69.
4. Андреева А.В. Явление глобализации как экзогенный фактор развития социально-экономических систем // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. № 1. С. 37.
5. Сабинин В.Е., Ковалев С.Г. Глобализация как этап экономической цивилизации. СПб., 2013. 67 с.
6. Дуреева Н.С. Глобализация как конструирование нового мирового порядка // Философия образования. 2008. № 4. С. 227-233.
7. Литвиненко И.Л. К вопросу о взаимовлиянии и взаимозависимости процессов транснационализации и глобализации // Вестник Южно-Российского университета. 2007. № 4. С. 125-128.
8. Резникова Н.В. Роль государства и рынка в дискурсе глобализации: вызовы взаимозависимости // Финансовые исследования. 2014. № 2 (43). С. 15-22.
9. Бекетов Н.В. Международная макроэкономика: интернационализация, глобализация и взаимозависимость хозяйства // Финансы и кредит. 2007. № 45 (285). С. 2-5.
10. Козлов А. Мир в 2030 году: однополярность или многополярность мира? // Бизнес. Общество. Власть. 2008. № 2 (2). С. 47-65.
11. Альпидовская М.Л. К вопросу о неравномерности в социально-экономическом развитии стран в эпоху глобализации мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 19. С. 2-8.
12. Трубина Е. Центр и периферия: между ростом и развитием // Логос. 2013. № 4 (94). С. 237-266.
13. Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия? // Логос. 2006. № 5. С. 3-8.
14. Фурсов А.И. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. М.: Книжный мир, 2016. С. 29, 101-102.
15. Миргород Д.А., Панин В.Н., Алимуратов О.А. Дихотомия регионального развития в контексте глобализационных преобразований // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 4. С. 317-319.
16. Родина Г.А. Воздействие глобализации на экономику аутсайдеров позднеиндустриального развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 163. С. 531-542.
17. Тарасова Н.Л. Принцип законности в условиях глобализации // «...И помнит мир спасенный...»: сб. научн. тр. по итогам Междунар. научно-практ. конф.: в 2 т. / Отв. ред. Н.С. Яшин. Саратов, 2015. С. 254-255.
18. Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. 1995. № 8. С. 65-66.
19. Халимова А.Р. Проблема ответственности государств за нарушение прав человека в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. 2011. № 10 (41). С. 24-26.
20. Витман М.Ю., Неворотов Б.К. Социальная ответственность и глобализация // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления: сб. ст. Междунар. научно-практ. конф. Екатеринбург, 2016. С. 181-184.
21. Султанова Л.И. Социальная ответственность в условиях глобализации (социально-философский анализ): Дисс. ... канд. филос. н. Уфа, 2010. 148 с.
22. Уголовное право России. Часть общая: учебн. для вузов / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. М.: БЕК, 1999. С. 109.
23. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 1997. С. 302.
24. Нуцубидзе Т.Ш. Глобализация и демократия // Власть и общество (История, Теория, Практика). 2009. Т. 12. № 4. С. 12-20.
25. Мартыненко С.В. Демократизация как глобальный политический проект // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 5. С. 181-183.
26. Волкова А.В. Управляемость государства в условиях глобализации: проблема формирования публичных ценностей // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 4. С. 70-82.
27. Попов Е.А. Мировое устройство и механизмы обеспечения социальной безопасности // Социодинамика. 2016. № 5. С. 8-14.

28. Кучуради И. Глобализация свободного рынка с философско-этической точки зрения // Век глобализации. 2008. № 2. С. 21-29.
29. Третьякова С.А. Альтерглобализм и неолиберальная глобализация в современном политическом процессе // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. С. 414-415.
30. Антиглобализм [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 01.09.2016).
31. Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества [Электронный ресурс]. URL: <http://library.ua> (дата обращения: 01.09.2016).
32. Леона А.В. Историческое сознание как метод научного познания // Философия и культура. 2012. № 3. С. 108-114.

References (transliterated):

1. Mises L. von. Liberalismus. 1927 [Elektronnyi resurs]. URL: http://econlibrary.ru/books/13/146/mises_lib11_app.html (data obrashcheniya: 01.09.2016). Tsit. v per. V.V. Goncharova.
2. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / Pod red. M.N. Marchenko. M.: Zertsalo, 2004. S. 20-31. (Klassicheskii universitetskii uchebnik)
3. Navrotskaya N.A., Sopilko N.Yu. Transformatsiya investitsionno-proizvodstvennogo prostranstva kak uslovie ekonomicheskoi integratsii // Voprosy regional'noi ekonomiki. 2013. T. 15. № 2. S. 63-69.
4. Andreeva A.V. Yavlenie globalizatsii kak ekzogennyi faktor razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya. 2013. № 1. S. 37.
5. Sabinin V.E., Kovalev S.G. Globalizatsiya kak etap ekonomicheskoi tsivilizatsii. SPb., 2013. 67 s.
6. Dureeva N.S. Globalizatsiya kak konstruirovaniye novogo mirovogo poriyadka // Filosofiya obrazovaniya. 2008. № 4. S. 227-233.
7. Litvinenko I.L. K voprosu o vzaimovliyani i vzaimozavisimosti protsessov transnatsionalizatsii i globalizatsii // Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo universiteta. 2007. № 4. S. 125-128.
8. Reznikova N.V. Rol' gosudarstva i rynka v diskurse globalizatsii: vyzovy vzaimozavisimosti // Finansovye issledovaniya. 2014. № 2 (43). S. 15-22.
9. Beketov N.V. Mezhdunarodnaya makroekonomika: internatsionalizatsiya, globalizatsiya i vzaimozavisimost' khozyaistva // Finansy i kredit. 2007. № 45 (285). S. 2-5.
10. Kozlov A. Mir v 2030 godu: odnopolyarnost' ili mnogopolyarnost' mira? // Biznes. Obshchestvo. Vlast'. 2008. № 2 (2). S. 47-65.
11. Al'pidovskaya M.L. K voprosu o neravnomernosti v sotsial'no-ekonomicheskom razviti i stran v epokhu globalizatsii mirovoi ekonomiki // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2012. № 19. S. 2-8.
12. Trubina E. Tsentr i periferiya: mezhd ru stom i razvitiem // Logos. 2013. № 4 (94). S. 237-266.
13. Vallerstain I. Sushchestvuet li v deistvitel'nosti Indiya? // Logos. 2006. № 5. S. 3-8.
14. Fursov A.I. Mirovaya bor'ba. Anglosaksy protiv planety. M.: Knizhnyi mir, 2016. S. 29, 101-102.
15. Mirgorod D.A., Panin V.N., Alimuradov O.A. Dikhotomiya regional'nogo razvitiya v kontekste globalizatsionnykh preobrazovaniy // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2015. № 4. S. 317-319.
16. Rodina G.A. Vozdeistvie globalizatsii na ekonomiku autsajderov pozdneindustrial'nogo razvitiya // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2012. T. 163. S. 531-542.
17. Tarasova N.L. Printsip zakonnosti v usloviyakh globalizatsii // «...I pomnit mir spasennyy...»: sb. nauch. tr. po itogam Mezhdunar. nauchno-prakt. konf.: v 2 t. / Otv. red. N.S. Yashin. Saratov, 2015. S. 254-255.
18. Chirkin V.E. Legalizatsiya i legitimatsiya gosudarstvennoi vlasti // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 8. S. 65-66.
19. Khalimova A.R. Problema otvetstvennosti gosudarstv za narushenie prav cheloveka v usloviyakh globalizatsii // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2011. № 10 (41). S. 24-26.
20. Vitman M.Yu., Nevorotov B.K. Sotsial'naya otvetstvennost' i globalizatsiya // Sovremennye problemy i tendentsii razvitiya ekonomiki i upravleniya: sb. st. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Ekaterinburg, 2016. S. 181-184.
21. Sultanova L.I. Sotsial'naya otvetstvennost' v usloviyakh globalizatsii (sotsial'no-filosofskii analiz): Diss. ... kand. filos. n. Ufa, 2010. 148 s.
22. Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' obshchaya: uchebnik dlya vuzov / Otv. red. prof. L.L. Kruglikov. M.: BEK, 1999. S. 109.
23. Atamanchuk G.V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya. M., 1997. S. 302.
24. Nutsubidze T.Sh. Globalizatsiya i demokratiya // Vlast' i obshchestvo (Istoriya, Teoriya, Praktika). 2009. T. 12. № 4. S. 12-20.
25. Martynenko S.V. Demokratizatsiya kak global'nyi politicheskii proekt // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2011. № 5. S. 181-183.
26. Volkova A.V. Upravlyaemost' gosudarstva v usloviyakh globalizatsii: problema formirovaniya publichnykh tsennostei // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2013. T. 9. № 4. S. 70-82.
27. Popov E.A. Mirovoe ustroystvo i mekhanizmy obespecheniya sotsial'noi bezopasnosti // Sotsiodinamika. 2016. № 5. S. 8-14.
28. Kuchuradi I. Globalizatsiya svobodnogo rynka s filosofsko-eticheskoi tochki zreniya // Vek globalizatsii. 2008. № 2. S. 21-29.
29. Tret'yakova S.A. Al'terglobalizm i neoliberal'naya globalizatsiya v sovremennom politicheskom protsesse // Problemy sovremennoi ekonomiki. 2010. № 4. S. 414-415.
30. Antiglobalizm [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
31. Zyuganov G.A. Globalizatsiya i sud'ba chelovechestva [Elektronnyi resurs]. URL: <http://library.ua> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
32. Leona A.V. Istorieskoe soznaniye kak metod nauchnogo poznaniya // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 3. S. 108-114.